

УДК 316.3(470.12)
ББК 60.52(2Рос-4Вол)
© Молодов О.Б.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

МОЛОДОВ ОЛЕГ БОРИСОВИЧ

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук
Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
E-mail: o_young8172@mail.ru

Развитие гражданского общества является одной из актуальных проблем, исследуемых в отечественной гуманитарной науке. С учетом федеративного устройства России важным представляется изучение процессов становления институтов гражданского участия на уровне регионов, отличающихся друг от друга значительной спецификой. Развитие «третьего сектора» (граждан и некоммерческих организаций) призвано сыграть определяющую роль в принятии государством решений, влияющих на экономическое и социальное развитие, становление демократии в целом. В последние годы предприняты усилия для развития институтов гражданского общества: общественных палат, общественных и консультативных советов, различных некоммерческих организаций. Результаты исследования показывают, что препятствиями во взаимодействии власти и общества являются несформировавшаяся идентичность жителей области, низкий уровень институционального доверия к общественным институтам и невысокая гражданская активность. Пассивность граждан приводит к ситуации, когда институты и механизмы общественного контроля создаются по инициативе органов государственной власти федерального и регионального уровней. Не способствует воспитанию инициативных граждан и деятельность СМИ, отдающих приоритет официальной информации и развлекательному контенту. Несмотря на попытки стимулировать формирование регионального экспертного сообщества, в настоящее время существует дефицит общественных экспертов, что снижает эффективность мероприятий в сфере общественного контроля. Для дальнейшего развития гражданского общества на уровне региона необходимо шире привлекать население в формирование его институтов, повышать степень взаимной открытости власти и НКО, предпринять усилия по вовлечению жителей области в реализацию социально значимых проектов, формированию активной жизненной позиции и общенациональной идентичности.

Государство, регион, гражданское общество, институты гражданского общества, доверие, гражданская активность, идентичность.

Идея гражданского общества является одной из наиболее распространенных среди политических идей современности, хотя формирование этой концепции имеет многовековую историю. Воплощение принципов гражданского общества началось на постсоветском пространстве сравнительно поздно – только в конце XX столетия. Несмотря на критику за свою многозначность и противоречивость, данная концепция впервые была подхвачена западными либералами, пытающимися соединить защиту индивидуальной свободы с сильной верой в ценность общественных институтов [32, с. 37].

В условиях атомизации современного российского социума существует необходимость «продуманно консолидировать страну на основе интересов массового гражданского общества и возможностей социально развитого государства [15, с. 70].

Актуальность исследования гражданского общества на региональном уровне во многом обусловлена федеративным характером территориального устройства Российской Федерации и развитием местного самоуправления. Как отмечает Б. Лепти, «город или область – не просто пространственные категории анализа, они равно и географическая реальность, которая ограничена, структурирована и материализуется в особенностях природного и культурного пейзажа, в течении экономических и социальных отношений. Следовательно, с полным основанием их можно изучать ради их самих» [16, с. 150]. При этом единые подходы к исследованию регионального гражданского общества отсутствуют.

Целью данной работы является анализ проблем становления гражданского общества на уровне конкретного региона в контексте общих тенденций его развития в современной России.

Гражданское общество – сложное явление, имеющее комплексный и системный характер, а также многообразные факто-

ры и условия, определяющие данную категорию [36, с. 113]. Развитию гражданского общества как такового, а также его отдельным институтам, посвящены работы видных зарубежных ученых: А. Селигмена, Дж. Л. Коэна, Э. Арато, Ф. Фукуямы, П. Штомпки и других [14; 33; 37; 42].

В последние годы возрос интерес исследователей к изучению проблем развития гражданского общества на уровне регионов. Среди наиболее значимых работ, основанных на результатах масштабных социологических исследований, можно выделить публикации сотрудников НИУ ВШЭ, обосновавших теоретико-методологические подходы к исследованию регионального социума и типологизацию субъектов РФ по уровню гражданского участия [18; 19; 20; 21]. Позитивный опыт развития институтов гражданского общества на территории Ярославской области, в том числе в сравнительном плане, обобщается в трудах А.В. Соколова и Е.А. Исаевой [7; 8; 9; 10; 34; 35; 36].

Эмпирическими данными для нашего исследования стали результаты мониторинга, проводимого Институтом социально-экономического развития территорий РАН (ИСЭРТ РАН)¹.

¹ Мониторинг экономического положения и социального самочувствия проводится научным коллективом ИСЭРТ РАН с 1996 года. Опросы проходят 6 раз в год в Вологде, Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%. Более подробную информацию о результатах опросов, проводимых ИСЭРТ РАН, можно найти на сайте <http://www.vscs.ac.ru>.

В последние годы сотрудниками Института проводились исследования, основанные на данных социологических опросов, касающиеся как отдельных аспектов развития регионального сообщества, в основном проблемы доверия (Гужавина Т.А., Кожина Т.П., Шабунова А.А. [12; 39]), так и в целом развития гражданского общества на территории Вологодской области [6; 11; 22; 24; 25; 32].

Данная работа основана на результатах социологических опросов ИСЭРТ РАН и статистических данных за 2015 год, а также анализе гражданской активности и развития экспертного сообщества по итогам проектов 2015 – начала 2016 года.

Результаты исследований общественного мнения россиян показывают, что в настоящее время имеет место тренд активизации гражданского общества и интереса жителей страны к политике, прежде всего по причине ухудшения отношений с западными странами, введения антироссийских санкций, кризиса на Украине и военной операции в Сирии. Однако говорить о высоких темпах развития гражданского общества пока рано [3, с. 110].

Вместе с тем отмечают «провалы и институциональные разрывы во взаимодействии власти и гражданского общества, которые блокируют процесс формирования, защиты и продвижения общественных интересов» [27, с. 56].

Еще со времен Аристотеля опорой поступательного экономического и политического развития считается масштабный средний класс. Сложные социально-экономические условия современной России не позволяют превратить этот социальный слой в массовый и сделать его основой стабильности и гражданского общества. Гражданская активность напрямую не зависит от материального положения людей, хотя известной закономерностью является гражданское участие представителей так называемого «среднего

класса» – вполне обеспеченных и самодостаточных жителей, имеющих свободное время для реализации общественных инициатив [22].

По результатам мониторинга ИСЭРТ РАН, доля лиц, относящих себя к людям среднего достатка, среди населения региона с 2013 по 2015 год снизилась с 44 до 39%. Напротив, удельный вес находящихся в бедственном экономическом положении и относящих себя к категории «бедных и нищих» имеет тенденцию к росту (с 47 до 51%). Общим для страны трендом в условиях текущего экономического кризиса является невысокая доля представителей «среднего класса», в перспективе имеющая тенденцию к снижению [17].

Важной проблемой в процессе становления гражданского общества представляется формирование идентичности россиян, в том числе на региональном уровне. Общество переходного типа нуждается в адекватной национальной и гражданской идентичности своих членов. В целях перехода к устойчивому развитию страны особенно востребованной становится гражданская идентичность и обусловленное ею сознание и поведение [2, с. 74-75]. Практическая значимость и ценность идентичности заключается в том, что от того, как люди воспринимают свою идентичность, зависит их отношение к событиям, происходящим в стране.

Самоидентификация связана с культурной диспозицией «свой–чужой», изучаемой различными общественными науками с целью преодоления конфликтных ситуаций между различными социальными группами. Данные социологического опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 году, наглядно демонстрируют, что жители региона в основном ощущают свою принадлежность к локальному сообществу. «Своими» примерно треть опрошенных считают жителей поселения, в котором они проживают (32%), «близкими, но

не своими» – 44%. Только каждый пятый чувствует свою близость с региональным сообществом (22%). При этом население Вологодской области демонстрирует высокий уровень отдаленности с жителями страны в целом, тем более – с населением суверенных республик, расположенных в пространстве бывшего СССР (табл. 1) [24]. То есть сплочение жителей области заметно в основном на уровне ближайшего окружения людей и локального сообщества.

Увеличение количества и усложнение форм взаимодействия между государством и гражданским обществом существенно затрудняются рядом институциональных и социокультурных барьеров, в том числе невысоким доверием граждан как на межличностном уровне, так и к создаваемым институциональным формам гражданского общества [32, с. 4].

Среди основных препятствий для совместных действий выделяется дефицит доверия людей друг к другу и структурам гражданского общества [35, с. 307], слабая самоорганизация, атомизированность основной части общества, незначительное количество независимых СМИ [38, с. 335]. Чем выше межличностное доверие, тем эффективнее гражданское общество выполняет свои функции [40, с. 11].

Доверие актуализируется в тот момент, когда усиливается неопределенность, неустойчивость, нестабильность.

Транзитивный характер современного российского общества и кризисные явления в социально-экономической сфере приводят к тому, что потребность общества в доверии можно охарактеризовать как важнейшую [1, с. 56]. Без доверия любые открывающиеся возможности неизбежно утонут в бесконечной рефлексии, неуверенности, а в конечном счете бездействии [4, с. 256], играющем отрицательную роль для развития институтов гражданского общества.

Стабильно низкое доверие к политическим партиям и местному самоуправлению отражает сложившийся образ этих объектов как неэффективных в вопросах защиты интересов индивидов и групп, содействию в решении насущных социальных проблем [4, с. 257; 38, с. 334]. С другой стороны, высокий уровень доверия к федеральным органам государственной власти объясняется спецификой менталитета россиян, возлагающих особые надежды на верховную власть [13, с. 128].

Исследователи отмечают, что люди перестали верить в способность профсоюзов защищать их интересы, оказывать им помощь в улучшении условий труда и повышении зарплаты и не считают необходимым вступать в данные организации [26, с. 14].

Результаты мониторинга общественного мнения, проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 году, свидетельствуют, что жители

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» - «чужое») с такими людьми?», % от числа опрошенных*

Категория населения	Вариант ответа				
	Свое	Близкое, но не свое	Безразлично	Далекое, но не чужое	Чужое
Жители поселения, в котором я живу	32,4	44,1	19,2	3,4	0,9
Жители всей области	21,7	41,3	24,0	10,8	2,2
Жители всей России	9,4	26,9	30,1	25,0	8,6
Жители республик бывшего СССР	5,8	18,2	34,8	26,3	14,9

*Опрос проводился в Вологде, Череповце и в восьми районах области (Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском и Шекснинском). Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности – 1500 человек в возрасте 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Репрезентативность выборки обеспечена соблюдением пропорций между городским и сельским населением, пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города), половозрастной структуры взрослого населения области. Ошибка выборки не превышает 3%.

Источник: Данные опроса общественного мнения «Социокультурный портрет Вологодской области», проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 г.

Таблица 2. Уровень доверия жителей Вологодской области к институтам власти и общественным структурам, % от числа опрошенных

Наименование института власти или общественной структуры	Среднее по городам*	Среднее по районам**
Президент РФ	68,8	51,4
Правительство РФ	56,6	41,4
Руководство области	44,8	28,0
Органы местного самоуправления	40,9	27,5
СМИ	35,3	16,9
Профсоюзы	33,4	18,8
Общественные организации (в целом)	31,6	15,2
Политические партии и движения	21,4	12,2

* Представлены средние показатели по Вологде и Череповцу.

** Представлены данные по 8 муниципальным районам, где преобладает сельское население и жители малых городов и поселков.

Вологодской области доверяют в первую очередь органам власти, в том числе регионального уровня, а индекс доверия общественным институтам остается низким (табл. 2). Более двух третей горожан доверяет главе государства, 57% – Правительству России, 45% – руководству области. Вместе с тем примерно одна треть доверяет общественным организациям, профсоюзам и СМИ, и только каждый пятый (21%) – политическим партиям и движениям. Существенно ниже по всем показателям уровень доверия к государственным и общественным институтам среди жителей сельских территорий.

Институтами гражданского общества являются различные некоммерческие организации (НКО), большинство из которых можно отнести к социально ориентированным (СО НКО). На начало 2016 года в Вологодской области официально зарегистрировано 1943 общественных объединения, из которых 559 – общественные организации [29].

Власти региона содействуют их развитию и создают платформы для дальнейшего взаимодействия. Финансовую поддержку Правительства области ежегодно получают отобранные экспертной комиссией СО НКО. В частности, в 2012 году средства на реализацию социальных проектов получили 20 НКО, в 2013 году – 64, в 2014 году – 71, в 2015 году – 51 [31].

В таблице 3 показаны суммы субсидий СО НКО, выделяемые на конкурсной основе из федерального и областного бюджетов.

Таблица 3. Объем субсидий на поддержку СО НКО Вологодской области в 2013–2015 гг., млн руб.

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Общий объем выделенных средств	21,9	23,7	24,7
В том числе из областного бюджета	10,2	10,2	14,8

Источник: Публичный доклад Департамента внутренней политики Правительства области за 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://okuvshinnikov.ru/files/ocenka3/zorin_2.pdf

О заинтересованности власти в формировании диалогового пространства свидетельствует наличие и постоянное совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей данную сферу общественных отношений. В частности, вопросы поддержки СО НКО на уровне региона регулирует Закон Вологодской области от 18 октября 2013 г. №3184-03 «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций». Порядок определения объема и предоставления субсидий СО НКО утвержден постановлением Правительства области от 19 января 2015 года № 32 [29].

Государство и гражданское общество обладают взаимной заинтересованностью. Гражданское общество нуждается в государственной поддержке, а государство, в свою очередь, заинтересовано в

гражданском обществе, поскольку оно является источником легитимности политической власти. Кроме того, общественные институты играют роль посредников для передачи властным структурам информации о состоянии общества и настроениях граждан [30, с. 118].

Диалоговые площадки, создаваемые в регионах, являются важными механизмами обратной связи власти и общества, служат повышению эффективности государственного управления и росту доверия к органам власти. Инструменты межсекторного социального партнерства позволяют государству своевременно улавливать запросы со стороны общества и корректировать управленческие решения [8, с. 39].

Как показывают исследования, наименее успешно НКО взаимодействуют с бизнес-структурами и СМИ, в результате чего страдает их имидж и материальное положение [36, с. 116]. Это, по мнению специалистов НИУ ВШЭ, отчасти объясняет незначительную долю участия граждан в деятельности общественных объединений [22].

Несмотря на наличие специальных порталов и сайтов, отдельных публикаций в печатных и электронных СМИ, информация об НКО занимает незначительный объем регионального медиапро-

странства. Контент-анализ областных и местных медиаисточников показал, что приоритетными направлениями при освещении новостей являются культура и спорт, события криминального характера и деятельность государственных органов [23]. Дефицит информации об НКО вызывает ощущение закрытости, недоверия к ним, а в итоге – слабую вовлеченность граждан в их работу.

Как показали результаты опроса, проведенного ИСЭРТ РАН в 2015 году, более трети жителей области ничего не знают об НКО, а сталкивались с ними 11% горожан и менее 1% лиц, проживающих в сельской местности и малых городах (табл. 4). Крайне низкой (не более 5% опрошенных) оказалась степень участия населения в деятельности НКО, а также оценка их влияния на жизнь региона.

Негативной тенденцией в данной сфере, в значительной степени связанной с введением категории «нежелательных» организаций, стало разделение НКО на «социально ориентированные» («конструктивные») и «политически ориентированные» («деструктивные»). Естественно, что укрепляется запрос государства на «понятные» и «конструктивные» НКО, выступающие не столько критиком власти, сколько ее опорой в политике национальной консолидации [3, с. 110, 117].

Таблица 4. Роль НКО и степень участия населения в их деятельности, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Среднее по городам*	Среднее по районам**
Информация про НКО		
Лично сталкивался	10,5	0,8
Ничего не знаю	35,9	37,8
Степень влияния НКО на жизнь области		
Большое влияние	4,3	1,1
Незначительное влияние	25,8	13,2
Никакого влияния	27,6	19,0
Затрудняюсь ответить	42,3	66,7
Степень личного участия в деятельности НКО		
Являются членами организации	4,6	3,6
Являются волонтерами	7	3,9
Не участвуют, не состоят	88,4	92,4
* Представлены средние показатели по Вологде и Череповцу.		
** Представлены данные по 8 муниципальным районам, где преобладает сельское население и жители малых городов и поселков.		

В настоящее время во всех субъектах Российской Федерации созданы общественные палаты, которым предоставлены широкие полномочия в сфере общественного участия и контроля. В 2009 году была сформирована Общественная палата Вологодской области первого созыва.

В соответствии с Законом Вологодской области от 2 июля 2008 года № 1811-03 «Об общественной палате Вологодской области», она состоит из 45 членов, представляющих различные общественные институты, а также учреждения образования, науки и культуры. В настоящее время формируется Общественная палата четвертого созыва.

Способ формирования ведущего регионального института гражданского общества основан на паритетном представительстве интересов различных политических сил и общественных институтов. Треть состава палаты (15 членов) из числа граждан, отличающихся высокой степенью гражданского участия в решении региональных проблем, утверждает Постановление Губернатора области. Еще 15 членов палаты отбирается Законодательным собранием Вологодской области и утверждается соответствующим постановлением данного представительного органа. Затем 30 членов Общественной палаты организуют и проводят процедуру отбора гражданских активистов, выдвинутых общественными объединениями, действующими в регионе.

Анализ состава Общественной палаты третьего созыва, работавшей в 2013–2016 гг., показывает, что не менее 30 членов палаты представляют общественные объединения как регионального уровня, так и структурные подразделения общероссийских общественных организаций, работающих на территории Вологодской области. Профессиональные союзы имеют 6 представителей, организации ветеранов, инвалидов и пенсионеров – 7.

Интересы бизнес-сообщества в палате представляют 6 предпринимателей, сферы образования – 4 (из них два – ректоры ведущих вузов), религиозных общин – 2 священнослужителя (православный священник и мулла).

Статья 9 Федерального закона от 21 июля 2014 года № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» определяет в качестве субъектов общественного контроля региональные общественные палаты и общественные советы при органах исполнительной государственной власти. Как отмечают исследователи гражданского общества, создание общественных и консультативных структур в субъектах РФ требует серьезного и продуманного подхода к их формированию [9, с. 437]. Однако в ряде регионов общественные советы создавались в императивном порядке на основе нормативного правового акта субъекта, предусматривающего сроки появления сети данных органов. Основным стимулирующим фактором стало принятие Указа от 7 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», предвосхитившего увеличение количества подобных органов.

Резкий рост темпов создания диалоговых площадок на территории Вологодской области отмечается в 2013 году, в первую очередь он касается образования общественных советов. В этом году в области сформировано 9 общественных советов при региональных органах исполнительной власти, рабочая группа по делам казачества и координационный совет по защите прав граждан в сфере обязательного медицинского страхования [10, с. 35-37].

Существуют различные модели формирования общественных советов: по согласованию с региональной общественной палатой; органом исполнительной государ-

ственной власти совместно с общественной палатой; с участием общественных организаций и возможностью самовыдвижения кандидатов без участия общественной палаты. Однако ни в одном регионе, кроме Ярославской области, не предусмотрено вовлечение граждан в процесс формирования общественных советов, поэтому отсутствуют процедуры публичного голосования, а анкеты кандидатов не размещаются в открытом доступе для обсуждения [7, с. 49].

Важнейшим фактором развития институтов гражданского общества является степень открытости деятельности органов государства и общественных объединений. В современный период традиционным стало представление ведущих общественных институтов в сети Интернет. Так, Общественная палата Вологодской области имеет собственный официальный сайт, на котором размещается нормативная база ее деятельности, актуальная информация о составе и проводимых мероприятиях. Материалы о работе общественных советов обычно располагаются на официальных сайтах органов исполнительной государственной власти и местного самоуправления, при которых они образованы.

Различается и степень открытости общественных советов. Только в отдельных субъектах РФ предусмотрен ежегодный доклад и обязанность совета информировать общественность о своей деятельности [7, с. 51-52].

Ключевым направлением деятельности институтов гражданского общества является осуществление общественного контроля органов государства и местного самоуправления. Для эффективного общественного контроля требуется сообщество экспертов с активной жизненной позицией, представляющих как интересы общества в целом, так и конкретные некоммерческие организации или территориальные коллективы.

В настоящее время по причине низкой гражданской активности, в том числе среди лиц, обладающих соответствующей квалификацией и опытом, ощущается дефицит общественных экспертов. С другой стороны, прослеживается опора власти на существующий «костяк» общественных объединений и их представителей, а также нежелание знакомиться с новыми. Складывается практика региональных властей по формированию диалоговых площадок из уже «положительно зарекомендовавших себя общественников» и создания «провластных» НКО [8, с. 40-41].

Расширение базы экспертов позволит уйти от ситуации, когда независимо от тематического профиля диалоговой площадки ее членами становятся одни и те же люди [10, с. 37]. Интересно, что наиболее успешный опыт создания экспертного сообщества отмечается в Вологодской области, где при ключевой роли общественной палаты в 2013 году сформирован экспертный совет при Губернаторе области. Кроме того, в настоящее время с целью формирования пула общественных экспертов путем народной оценки реализуется проект «Команда Губернатора – команда профессионалов» [29].

Опасность заключается в том, что отсутствие широкой базы общественных экспертов, формальное закрепление известных в регионе общественников на всех создаваемых диалоговых площадках может негативно отразиться как на имидже самих институтов гражданского общества, так и на доверии к органам власти со стороны граждан и НКО [9, с. 437].

Дефицит квалифицированных общественных экспертов в Вологодской области, известной положительными трендами в данной сфере, проявляется в том, что участниками общественных проектов становятся часто одни и те же лица. Перечень экспертов ежегодного проекта «Команда Губернатора – Ваша оценка» в

2016 году [29] позволяет заключить, что в составе экспертных групп, оценивавших подразделения Правительства области (по 6 человек на региональный орган исполнительной государственной власти, с учетом одного в резерве), присутствовали в основном члены Общественной палаты и некоторых общественных советов.

По нашим подсчетам, в 32 экспертные комиссии были включены 16 членов Общественной палаты, при этом отдельные эксперты оценивали по несколько департаментов или комитетов (двое – по 4; пятеро – по 3; двое – по 2). Среди иных общественных экспертов один работал в составе четырех групп, 5 – трех, 13 – двух. Аналогичное положение было характерно и для предыдущего проекта «Команды Губернатора».

Такая ситуация, на наш взгляд, является одной из причин существенных различий в оценках работы органов исполнительной государственной власти Вологодской области населением и экспертным сообществом (табл. 5). Для анализа нами были выбраны департаменты, деятельность которых наиболее актуальна для каждого жителя области, а функции вполне понятны.

В период реализации проекта экспертам предоставлялась возможность ознакомиться с содержанием публичного доклада, размещенного в свободном до-

стуге [29], встретиться с руководителями подразделений Правительства области, запросить дополнительную информацию о деятельности определенного органа исполнительной государственной власти, а также принять личное участие в публичном отчете, демонстрируемом в том числе в режиме онлайн.

Однако заслуживает внимания ситуация, когда один эксперт оценивал несколько подразделений, имеющих существенные отличия по профилю своей деятельности. Эксперты, несмотря на высокий уровень образования, жизненный и управленческий опыт, не могут быть одинаково компетентными в различных сферах государственного управления. Например, в некоторых случаях один и тот же эксперт оценивал работу Департамента имущественных отношений и Департамента культуры и туризма или Департамента физической культуры и спорта и Департамента дорожного хозяйства и транспорта. В результате экспертные оценки деятельности областных органов исполнительной государственной власти оказались несколько завышенными и порой не зависящими от реального состояния сферы их ответственности.

Стоит отметить, что наиболее удачным вариантом реализации данного проекта стало бы однократное использование конкретного эксперта для оценки

Таблица 5. Соотношение экспертной и «народной» оценки деятельности подразделений Правительства Вологодской области в 2015–2016 гг.*

Структурное подразделение Правительства области	2015 г.		2016 г.	
	«народная» оценка**	экспертная оценка	«народная» оценка	экспертная оценка
Департамент образования	3,6	4,0	2,8	3,9
Департамент здравоохранения	2,2	4,7	2,5	4,0
Департамент культуры и туризма	3,2	4,5	2,8	4,1
Департамент строительства и ЖКХ	2,9	3,3	2,6	4,0
Департамент социальной защиты населения	3,8	4,6	3,3	4,4
Департамент труда и занятости населения	3,5	4,7	3,2	4,7

* Оценка производилась по пятибалльной системе.

** Средний результат интернет-голосования и бланочного голосования. Без учета голосования с мобильного приложения.

Источник: Официальный сайт Губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : okuvshinnikov.ru

деятельности департамента (комитета) и отрасли хозяйства, где он наиболее компетентен. Возможно, с расширением регионального экспертного сообщества из числа активных граждан этот дефицит будет преодолен.

Таким образом, институционализация новых форм и механизмов гражданского общества в России происходит в основном «сверху», по инициативе государства, однако для его становления важно формирование системы презентации интересов со стороны активных граждан [32, с. 153-154]. Зачастую создание общественных институтов объясняется давлением региональных (а в конечном итоге федеральных) органов власти, считающих создание сети, пусть и формальных, общественных палат и общественных советов важным показателем развития гражданского общества, укрепляющим имидж региона [8, с. 41].

Результаты исследования показывают, что препятствиями во взаимодействии власти и общества являются несформировавшаяся идентичность жителей области, низкий уровень институционального доверия к общественным институтам и невысокая гражданская активность. Не способствует воспитанию инициативных граждан и деятельность СМИ, отдающих

приоритет официальной информации и развлекательному контенту.

Главным условием формирования гражданской активности должна стать всесторонняя поддержка социально ответственных граждан, которые бы чувствовали свою сопричастность ко всему, что происходит вокруг них. В сферу межсекторного партнерства необходимо привлекать новые общественные объединения и их представителей, имеющих потенциал для решения социальных проблем региона.

Для повышения эффективности общественного контроля, с одной стороны, требуется воля руководителей властных структур, не всегда заинтересованных в полной открытости и подконтрольности со стороны общества. С другой стороны, необходима целенаправленная работа по воспитанию гражданской активности и инициативности самих граждан, вовлечению их в реализацию социальных проектов.

Важно повысить степень открытости институтов гражданского общества, в частности предусмотреть участие граждан в процедуре формирования общественных советов. При утверждении кандидатур необходимо учитывать заслуги кандидата в соответствующей профилю совета сфере деятельности, а также степень его гражданской активности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ардашкин, И. Б. Доверие в науке и религии: к вопросу становления культуры доверия [Текст] / И. Б. Ардашкин // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 370. – С. 56–60.
2. Бабосов, Е. Идентичность как фактор консолидации [Текст] / Е. Бабосов // Беларуская думка. – 2013. – № 3. – С. 74–79.
3. Бардин, А. Л. Гражданское общество в России: опыт сравнительного анализа [Текст] / А. Л. Бардин, А. Н. Кокарева, Е. В. Михайлова // Власть. – 2016. – № 1. – С. 109–118.
4. Григоренко, Б. Ю. Доверие как предмет социологического анализа: социокультурный аспект [Текст] / Б. Ю. Григоренко // Знание. Понимание. Умение. – 2013. – № 1. – С. 254–259.
5. Гужавина, Т. А. Гражданское общество: вопросы самоорганизации на региональном уровне [Текст] / Т. А. Гужавина // Вестник Поморского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2010. – № 3. – С. 42–47.
6. Ильин, В. А. На трудном пути к гражданскому обществу [Текст] / В. А. Ильин // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 6. – С. 9–29.
7. Исаева, Е. А. Механизм формирования общественных советов при органах власти в субъектах России [Текст] / Е. А. Исаева // Власть. – 2015. – № 11. – С. 48–53.

8. Исаева, Е. А. Нормативно закреплённые диалоговые площадки власти и общества в субъектах России: предпосылки эффективности [Текст] / Е. А. Исаева // Власть. – 2013. – № 8. – С. 39–41.
9. Исаева, Е. А. Позитивная динамика развития диалоговых площадок власти и общества в субъектах ЦФО в 2013 г. [Текст] / Е. А. Исаева // Европейский журнал социальных наук. – 2014. – № 1 (40). – С. 434–437.
10. Исаева, Е. А. Динамика развития диалоговых механизмов власти и общества в субъектах СЗФО России в 2013 г. [Текст] / Е. А. Исаева // Власть. – 2014. – № 1. – С. 35–38.
11. Каминский, В. С. Проблемы развития гражданского общества: опыт социологических измерений на региональном уровне [Электронный ресурс] / В. С. Каминский // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 6 (16). – Режим доступа : <http://vtr.vscs.ac.ru/article/1419>
12. Кожина, Т. П. Институциональное доверие: региональный аспект [Текст] / Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2013. – № 3 (65). – С. 100–115.
13. Кошарная, Г. Б. Институциональное и межличностное доверие в консолидации российского общества [Текст] / Г. Б. Кошарная // Власть. – 2015. – № 9. – С. 125–129.
14. Коэн, Дж. Л. Гражданское общество и политическая теория [Текст] / Дж. Л. Коэн, Э. Арато / пер. с англ., общ. ред. И. И. Мюрберг. – М. : Весь мир, 2003. – 782 с.
15. Левашов, В. К. Тридцать лет реформ и кризисов [Текст] / В. К. Левашов // Вестник РАН. – 2016. – Т. 86. – № 1. – С. 66–72.
16. Лепти, Б. Общество как единое целое. О трех формах анализа социальной реальности [Текст] / Б. Лепти // Одиссей. Человек в истории. – М. : Coda, 1996. – С. 148–164.
17. Малева, Т. М. Средние классы на различных этапах жизненного пути [Текст] / Т. М. Малева, А. Я. Бурдяк, А. О. Тындык // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2015. – № 3 (27). – С. 109–138.
18. Мерсиянова, И. В. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное изменение [Текст] / И. В. Мерсиянова, И. Е. Корнеева. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 196 с.
19. Мерсиянова, И. В. Российское гражданское общество в региональном измерении [Текст] / И. В. Мерсиянова // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 4 (32). – С. 26–44.
20. Мерсиянова, И. В. Самоорганизация и проблемы формирования профессиональных сообществ в России [Текст] / И. В. Мерсиянова, А. Ф. Чешкова, И. И. Краснопольская. – М. : НИУ ВШЭ, 2011. – 188 с.
21. Мерсиянова, И. В. Социальная база российского гражданского общества [Текст] / И. В. Мерсиянова // Общественные науки и современность. – 2009. – № 4. – С. 35–45.
22. Молодов, О. Б. Гражданское участие и общественный контроль: региональный аспект [Электронный ресурс] / О. Б. Молодов // Социальное пространство. – 2015. – № 2. – С. 5.
23. Молодов, О. Б. Региональные и местные СМИ Вологодской области: контент-анализ // Проблемы развития территории. – 2014. – № 2 (70). – С. 127–136.
24. Молодов, О. Б. Социальная консолидация в условиях новой общественной реальности: проблема общественной активности и идентичности населения региона [Текст] / О. Б. Молодов // Проблемы развития территории. – 2016. – № 2 (82). – С. 82–98.
25. Морев, М. В. Проблемы взаимодействия государства и общества [Текст] / М. В. Морев, В. С. Каминский // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – № 6 (30). – С. 207–224.
26. Москвин, И. Б. Согласие в обществе как важное условие развития России по пути модернизации [Электронный ресурс] / И. Б. Москвин // Вестник Института социологии: электронный научный журнал. – 2012. – № 4. – Приложение 2. – Режим доступа : http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2012_4/Moscvin_25.05.pdf
27. Никовская, Л. И. Формирование и отстаивание общественных интересов в России: от «административной» к партнерской модели [Текст] / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Политические исследования. – 2015. – № 5. – С. 49–63.
28. Общественная палата Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.op35.ru
29. Официальный сайт Губернатора Вологодской области О.А. Кувшинникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : okuvshinnikov.ru
30. Попова, И. В. Проблемы институционализации гражданского общества [Текст] / И. В. Попова // Вестник социально-политических наук : сб. науч. тр. – Вып. 12. – Ярославль : ЯрГУ, 2013. – С. 113–119.

31. Портал Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vologda-oblast.ru>
32. Региональное гражданское общество: динамика развития [Текст] : монография / под науч. рук. д.э.н., проф. В. А. Ильина ; кол. авт.: д.э.н. А. А. Шабунова, к. социол. н. Д. В. Афанасьев, к. филос. н. Т. А. Гужавина ; сотрудники ИСЭРТ РАН Т. П. Кожина, И. Н. Дементьева, Д. А. Ластовкина. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – 170 с.
33. Селигмен, А. Проблема доверия [Текст] / А. Селигмен ; пер. с англ. И. И. Мюрберг, Л. В. Соболевой. – М. : Идея-пресс, 2002. – 254 с.
34. Соколов, А. В. Гражданская активность в Ярославской области: особенности реализации [Текст] / А. В. Соколов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 5 (21). – С. 159–162.
35. Соколов, А. В. Гражданская активность: условия осуществления в Ярославской области [Текст] / А. В. Соколов // В мире научных открытий. – 2012. – № 4.3. – С. 137–152.
36. Соколов, А. В. Гражданское общество в региональном измерении [Текст] / А. В. Соколов, Е. А. Исаева // Власть. – 2015. – № 1. – С. 113–117.
37. Фукуяма, Ф. Социальные добродетели и путь к процветанию [Текст] / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ, 2006. – 730 с.
38. Хлеханова, А. А. Особенности формирования гражданского общества в России: региональный аспект [Текст] / А. А. Хлеханова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 3. – С. 333–339.
39. Шабунова, А. А. Доверие и общественное развитие России [Текст] / А. А. Шабунова, Т. А. Гужавина, Т. П. Кожина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 2 (76). – С. 7–19.
40. Шафранов-Куцев, Г. Ф. Гражданское общество и доверие: общее и различное в теоретическом и практическом контекстах [Текст] / Г. Ф. Шафранов-Куцев, В. А. Давыденко // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 8. – С. 6–20.
41. Шорина, И. Н. Доверие и право в гражданском обществе [Текст] / И. Н. Шорина // Вестник Тамбовского государственного университета. – 2012. – Вып. 4 (108). – С. 304–307.
42. Штомпка, П. Доверие: социологическая теория [Текст] / П. Штомпка // Социологическое обозрение. – 2002. – № 3. – Т. 2. – С. 44–56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Молодов Олег Борисович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук. Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. E-mail: o_young8172@mail.ru. Тел.: (8172) 59-78-10.

Molodov O.B.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CIVIL SOCIETY AT THE REGIONAL LEVEL

Development of civil society is one of important problems studied by the Russian humanitarian science. Taking into account the federal system of Russia, it is important to study the processes of formation of institutes of civil participation at the level of regions differing from each other through significant characteristics. The development of the third sector (citizens and non-profit organisations) must play a decisive role in making government decisions that affect economic and social development, and development of democracy in general. In recent years, efforts have been made to develop civil society institutions: public chambers, non-governmental and advisory councils, and various non-profit organizations. The results of the study show that the obstacles in

the interaction between government and society are as follows: absence of clear identity of the oblast inhabitants, low level of institutional trust in public institutions and low civil activity. The passivity of citizens leads to a situation when the institutions and mechanisms of social control are created at the initiative of public authorities of the federal and regional levels. Activities of the media who give priority to official information and entertainment content do not contribute to promoting the initiative of citizens as well. Despite the attempts to encourage the formation of regional expert community, currently there is a shortage of public experts, which reduces the efficiency of measures in the sphere of public control. Further development of civil society at the regional level should involve the public in the formation of its institutions, enhance mutual openness of government and NPOs, make efforts to involve oblast residents in the implementation of socially important projects, and formation of active life position and national identity.

State, region, civil society, civil society institutions, trust, civic engagement, identity.

REFERENCES

1. Ardashkin I. B. Doverie v nauke i religii: k voprosu stanovleniya kul'tury doveriya [Trust in Science and Religion: on Formation of Culture of Trust]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], 2013, no. 370, pp. 56–60.
2. Babosov E. Identichnost' kak faktor konsolidatsii [Identity as a Factor of Consolidation]. *Belarusskaya dumka* [Belarusskaya Dumka], 2013, no. 3, pp. 74–79.
3. Bardin A. L., Kokareva A. N., Mikhailova E. V. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: opyt sravnitel'nogo analiza [Civil Society in Russia: Experience of Comparative Analysis]. *Vlast'* [Power], 2016, no. 1, pp. 109–118.
4. Grigorenko B. Yu. Doverie kak predmet sotsiologicheskogo analiza: sotsiokul'turnyi aspekt [Trust as a Subject of Sociological Analysis: the Sociocultural Aspect]. *Znanie. Ponimanie. Umenie* [Knowledge. Understanding. Skill], 2013, no. 1, pp. 254–259.
5. Guzhavina T. A. Grazhdanskoe obshchestvo: voprosy samoorganizatsii na regional'nom urovne [Civil Society: Issues of Self-Organization at the Regional Level]. *Vestnik Pomorskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye i sotsial'nye nauki»* [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University. Series "Humanities and Social Sciences"], 2010, no. 3, pp. 42–47.
6. Il'in V. A. Na trudnom puti k grazhdanskomu obshchestvu [On the Difficult Way to Civil Society]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2012, no. 6, pp. 9–29.
7. Isaeva E. A. Mekhanizm formirovaniya obshchestvennykh sovetov pri organakh vlasti v sub'ektakh Rossii [The Mechanism of the Formation of Public Councils under Government Bodies in the Regions of Russia]. *Vlast'* [Power], 2015, no. 11, pp. 48–53.
8. Isaeva E. A. Normativno zakreplennye dialogovye ploshchadki vlasti i obshchestva v sub'ektakh Rossii: predposylki effektivnosti [Statutory Dialogue-Oriented Platforms for the Authorities and Society in the Regions of Russia: Background of Efficiency]. *Vlast'* [Power], 2013, no. 8, pp. 39–41.
9. Isaeva E. A. Pozitivnaya dinamika razvitiya dialogovykh ploshchadok vlasti i obshchestva v sub'ektakh TsFO v 2013 g. [Positive Dynamics of the Development of Dialogue-Oriented Platforms for the Authorities and Society in the Central Regions of Russia in 2013]. *Evropeiskii zhurnal sotsial'nykh nauk* [European Social Science Journal], 2014, no. 1 (40), pp. 434–437.
10. Isaeva E. Dinamika razvitiya dialogovykh mekhanizmov vlasti i obshchestva v sub'ektakh SZFO Rossii v 2013 g. [Dynamics of the Development of Dialogue-Oriented Platforms for the Authorities and Society in the Northwestern Federal District in 2013]. *Vlast'* [Power], 2014, no. 1, pp. 35–38.
11. Kaminskii V. S. Problemy razvitiya grazhdanskogo obshchestva: opyt sotsiologicheskikh izmerenii na regional'nom urovne [Problems of Civil Society Development: Experience of Sociological Surveys at the Regional Level]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial Development Issues], 2014, no. 6 (16). Available at: <http://vtr.vsc.ac.ru/article/1419>
12. Kozhina T. P. Institutsional'noe doverie: regional'nyi aspekt [People's Confidence in Governmental and Public Institutions: Regional Aspect]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2013, no. 3 (65), pp. 100–115.

13. Kosharnaya G. B. Institutsional'noe i mezhlichnostnoe doverie v konsolidatsii rossiiskogo obshchestva [Institutional and Interpersonal Trust in the Process of Consolidation of the Russian Society]. *Vlast'* [Power], 2015, no. 9, pp. 125–129.
14. Koen Dzh. L., Arato E. *Grazhdanskoe obshchestvo i politicheskaya teoriya* [Civil Society and Political Theory]. Translated from English, under the general editorship of I. I. Myurberg. Moscow: Ves' mir, 2003. 782 p.
15. Levashov V. K. Tridtsat' let reform i krizisov [Thirty Years of Reforms and Crises]. *Vestnik RAN* [Herald of RAS], 2016, vol. 86, no. 1, pp. 66–72.
16. Lepti B. Obshchestvo kak edinoe tseloe. O trekh formakh analiza sotsial'noi real'nosti [Society as an Organic Whole. On Three Forms of the Social Reality Analysis]. *Odissei. Chelovek v istorii* [Odysseus. Man in History]. Moscow: Coda, 1996. Pp. 148–164.
17. Maleva T. M., Burdyak A. Ya., Tyndik A. O. Srednie klassy na razlichnykh etapakh zhiznennogo puti [Middle Classes at Different Stages of Life Course]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii* [The Journal of the New Economic Association], 2015, no. 3 (27), pp. 109–138.
18. Mersiyanova I. V., Korneeva I. E. *Vovlechenost' naseleniya v neformal'nye praktiki grazhdanskogo obshchestva i deyatelnost' NKO: regional'noe izmenenie* [People's Involvement in Informal Practices of the Civil Society and the Activity of NCO: Regional Dimension]. Moscow: NIU VShE, 2011. 196 p.
19. Mersiyanova I. V. Rossiiskoe grazhdanskoe obshchestvo v regional'nom izmerenii [Russian Civil Society in the Regional Dimension]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya* [Public Opinion Monitoring], 2009, no. 4 (32), pp. 26–44.
20. Mersiyanova I. V., Cheshkova A. F., Krasnopol'skaya I. I. *Samoorganizatsiya i problemy formirovaniya professional'nykh soobshchestv v Rossii* [Self-Organization and Problems of Professional Communities Formation in Russia]. Moscow: NIU VShE, 2011. 188 p.
21. Mersiyanova I. V. Sotsial'naya baza rossiiskogo grazhdanskogo obshchestva [Social Basis of the Russian Civil Society]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modern Times], 2009, no. 4, pp. 35–45.
22. Molodov O. B. Grazhdanskoe uchastie i obshchestvennyi kontrol': regional'nyi aspekt [Citizen Participation and Social Control: Regional Perspective]. *Sotsial'noe prostranstvo* [Social Area], 2015, no. 2, p. 5.
23. Molodov O. B. Regional'nye i mestnye SMI Vologodskoi oblasti: kontent-analiz [Regional and Local Mass Media in the Vologda Oblast: Content Analysis]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2014, no. 2 (70), pp. 127–136.
24. Molodov O. B. Sotsial'naya konsolidatsiya v usloviyakh novoi obshchestvennoi real'nosti: problema obshchestvennoi aktivnosti i identichnosti naseleniya regiona [Social Consolidation in the New Reality: the Problem of Social Activity and Identity of Regional Population]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2016, no. 2 (82), pp. 82–98.
25. Morev M. V., Kaminskii V. S. Problemy vzaimodeistviya gosudarstva i obshchestva [Issues of State-Society Relations]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz* [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast], 2013, no. 6 (30), pp. 207–224.
26. Moskvina I. B. Soglasie v obshchestve kak vazhnoe uslovie razvitiya Rossii po puti modernizatsii [Harmony in Society as an Important Condition for Russia's Development on the Way of Modernization]. *Vestnik Instituta sotsiologii. Elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Herald of the Institute of Sociology. Electronic Scientific Journal], 2012, no. 4, Appendix 2. Available at: http://www.vestnik.isras.ru/files/File/Vestnik_2012_4/Moscvin_25.05.pdf
27. Nikovskaya L. I., Yakimets V. N. Formirovanie i otstaivanie obshchestvennykh interesov v Rossii: ot «administrativnoi» k partnerskoi modeli [Formation and Advocacy of the Public Interests in Russia: from "Administrative" to Partner Model]. *Politicheskie issledovaniya* [Political Studies], 2015, no. 5, pp. 49–63.
28. *Obshchestvennaya palata Vologodskoi oblasti* [The Public Chamber of the Vologda Oblast]. Available at: www.op35.ru
29. *Ofitsial'nyi sait Gubernatora Vologodskoi oblasti O.A. Kuvshinnikova* [Official Website of the Vologda Oblast Governor O.A. Kuvshinnikov]. Available at: okuvshinnikov.ru
30. Popova I. V. Problemy institutsializatsii grazhdanskogo obshchestva [Issues of the civil Society Institutionalization]. *Vestnik sotsial'no-politicheskikh nauk : sb. nauch. tr.* [Herald of Socio-Political Sciences: Collected Scientific Works], issue 12. Yaroslavl': YarGU, 2013. Pp. 113–119.
31. *Portal Pravitel'stva Vologodskoi oblasti* [Web Portal of the Vologda Oblast Government]. Available at: <http://vologda-oblast.ru>

32. Shabunova A. A., Afanas'ev D. V., Guzhavina T. A., Kozhina T. P., Dement'eva I. N., Lastovkina D. A. *Regional'noe grazhdanskoe obshchestvo: dinamika razvitiya : monografiya* [Regional Civil Society: dynamics of the Development: Monograph]. Under the general editorship of Doctor of Economics, Professor V. A. Il'in. Vologda: ISERT RAN, 2015. 170 p.
33. Seligmen A. *Problema doveriya* [Trust Issue]. Translated from English by I. I. Myurberg, L. V. Soboleva. Moscow: Ideya-press, 2002. 254 p.
34. Sokolov A. V. *Grazhdanskaya aktivnost' v Yaroslavskoi oblasti: osobennosti realizatsii* [Civil Activity in the Yaroslavl Region: Characteristics of Implementation]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'* [Historical and Social-Educational Idea], 2013, no. 5 (21), pp. 159–162.
35. Sokolov A. V. *Grazhdanskaya aktivnost': usloviya osushchestvleniya v Yaroslavskoi oblasti* [Civic Engagement: the Conditions in Yaroslavl Region]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the World of Scientific Discoveries], 2012, no. 4.3, pp. 137–152.
36. Sokolov A. V., Isaeva E. A. *Grazhdanskoe obshchestvo v regional'nom izmerenii* [Civil Society in the Regional Dimension]. *Vlast'* [Power], 2015, no. 1, pp. 113–117.
37. Fukuyama F. *Sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Social Virtues and the Way to Prosperity]. Moscow: AST, 2006. 730 p.
38. Khlekhanova A. A. *Osobennosti formirovaniya grazhdanskogo obshchestva v Rossii: regional'nyi aspekt* [Specifics of the Civil Society Formation in Russia: Regional Aspect]. *Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova* [Bulletin of the Kostroma State University], 2011, no. 3, pp. 333–339.
39. Shabunova A. A., Guzhavina T. A., Kozhina T. P. *Doverie i obshchestvennoe razvitie Rossii* [Trust and Social Development in Russia]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2015, no. 2, pp. 7–19.
40. Shafranov-Kutsev G. F., Davydenko V. A. *Grazhdanskoe obshchestvo i doverie: obshchee i razlichnoe v teoreticheskom i prakticheskom kontekstakh* [Civil Society and Trust: Common and Different Features in Theoretical and Practical Contexts]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tyumen State University Herald], 2011, no. 8, pp. 6–20.
41. Shorina I. N. *Doverie i pravo v grazhdanskom obshchestve* [Trust and Right in Civil Society]. *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tambov University Reports], 2012, issue 4 (108), pp. 304–307.
42. Shtompka P. *Doverie: sotsiologicheskaya teoriya* [Trust: Sociological Theory]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological Review], 2002, no. 3, vol. 2, pp. 44–56.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Molodov Oleg Borisovich – Ph.D. in History, Senior Research Associate at the Department for Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of Socio-Economic Development of Territories Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation. E-mail: o_young8172@mail.ru. Phone: +7(8172) 59-78-10.